

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРОГНОСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Розглядається ставлення студентів до власної безпеки з позицій суб'єктивного й об'єктивного аспектів її формування. Показано, що суб'єктивність проявляється безпосередньо в уявленнях про задачу збереження себе як індивіда, тобто в специфіці сприйняття навколишнього світу, об'єктивність - у різноманітті зовнішніх факторів, що формують ці уявлення в соціумі. Обґрунтовано необхідність психологічної компетентності для забезпечення безпеки особистості.

Согласно подходу к обеспечению безопасности человека как результату его собственных усилий, личная безопасность человека основывается на действиях его как субъекта опасной или экстремальной ситуации, оперативно предотвращающего или минимизирующего негативное воздействие этой ситуации [1, С.59]. Данный подход имеет глубокое психологическое содержание и связан с такими понятиями как «самоконтроль» и «отношение». Под самоконтролем подразумевается осознание и оценка субъектом собственных действий, психических процессов и состояний, а также управляющие действия, направленные на их изменение; под отношением – личностная эмоциональная реакция на событие, в основе которой лежит представление субъекта о чем-либо или ком-либо. Вопрос отношения человека к собственной безопасности при этом рассматривается в контексте проблемы достижения им состояния подконтрольности некоторого комплекса внешних и внутренних параметров ситуации, влияющих на вероятность реализации поставленной им цели. При этом сам процесс обеспечения собственной безопасности основывается на способности человека держать под контролем ситуацию, а так же на том, в какой степени он заинтересован в осуществлении такого рода контроля.

Любой процесс самоконтроля характеризуется наличием цели. Поскольку принятая человеком цель не определяет однозначно условий для построения программы исполнительских действий, при сходных моделях значимых условий деятельности возможны различные способы достижения результата [3. С. 584] и широкий спектр мотивации их выбора, соответственно. Общие закономерности процесса самоконтроля реализуются в индивидуальной форме, зависящей от конкретных условий и от характеристик нервной деятельности, личностных качеств человека и его опыта в организации и реализации собственных действий.

Результаты исследования, проведенного в рамках изучения особенностей отношения к собственной безопасности у студентов разных специальностей вторых, третьих и пятых курсов Технологического института ЮФУ в г. Таганроге, позволили сделать вывод не только об актуальности данной проблемы в студенческой среде, но и о реальной востребованности в среде студентов психологических знаний в области безопасности.

Было установлено, что большинство студентов (более 55%) пытаются прогнозировать различные жизненные ситуации (штатные, опасные, экстремальные) путем «просчитывания» возможных результатов намеченных действий на начальном этапе развертывания ситуации. Так, 80% учащихся из числа испытуемых пристегиваются ремнями безопасности до непосредственно начала движения в автомобиле, а не в момент появления инспектора ГАИ; запирают двери в жилом помещении и проверяют газооборудование перед сном... Интересно отметить, что, несмотря на высокий уровень вероятности совершения такого рода действий, мотивы, побуждающие к их выполнению, разные и часто не связаны с категорией безопасности. У более 30% испытуемых цель обеспечения собственной безопасности завуалирована под разного рода формулировками (например: «родители этого требуют», «иначе дверь может ночью распахнуться», «противно пахнет газом» и т.п.) или не осознается

ими вообще.

В рамках проведенного нами пилотажного исследования были получены данные, подтверждающие факт выполняемости учащимися действий по обеспечению собственной безопасности на уровне автоматизма, без включенности процессов осознания и самоконтроля за выполняемыми действиями. Для инициации интереса к проблеме самообеспечения безопасности, испытуемым предлагалось оценить степень подконтрольности им основных, по их мнению, параметров ситуаций штатных (присегнуть ремень безопасности; выключить газ; запереть дверь,...) и экстремальных (дорожно-транспортная авария; встреча с грабителем; нападение собаки; пожар и т.п.). Каждым учащимся анализировались реальные жизненные события, активными участниками которых они являлись. Степень подконтрольности испытуемым различных параметров ситуаций, с которыми они работали в процессе анализа, исследовались по следующему плану [1, С. 60].

1. Ориентировка в экстремальной ситуации, что означает способность преодоления человеком эффекта неожиданности попадания в нестандартные, сложные условия взаимодействия и фиксацию в его сознании факта нахождения в данном взаимодействии. В зависимости от быстроты ориентировки можно характеризовать людей как отлично ориентирующихся (синхронно с разворачиванием ситуации), хорошо (в пределах оперативного реагирования), удовлетворительно (есть эффект явно выраженного запаздывания, но возможность своевременной рефлексии и контроля за ситуацией сохраняется) и неудовлетворительно ориентирующихся в экстремальной ситуации (возможность контроля отсутствует)

2. Снижение силы отрицательных эмоций. Быстрота снижения силы отрицательных эмоций определяется: типом нервной системы человека; жизненным опытом; подготовкой (умениями и навыками) к взаимодействию с опасностью; навыками общей саморегуляции эмоционального состояния.

Субъективный уровень силы отрицательных эмоций может быть соотнесен с возможностью их контроля и может колебаться от состояния полного контроля эмоций (минимальная сила отрицательных эмоций) до состояния полной неспособности их контролировать (максимальная сила).

3. Поиск способов взаимодействия с ситуацией. Данный этап связан с обращением человека к резервам памяти и мысленным выбором наиболее подходящих к условиям ситуации способов и приемов взаимодействия с ней. Чем богаче опыт человека по взаимодействию с классом подобных ситуаций, тем выше вероятность того, что он найдет апробированный им способ поведения. В том случае, если в собственном опыте подходящих вариантов нет, человек обращается к опыту других лиц, в случае отсутствия возможности такого обращения – конструирует модель взаимодействия с опасной ситуацией из имеющихся у него фрагментов поведения в иных ситуациях.

4. Мобилизация субъективных ресурсов на взаимодействие с ситуацией. Человек, с одной стороны, концентрирует в себе наличные силы, убеждения, уверенность, с тем, чтобы на начальных этапах взаимодействия с опасностью занять в ней «усиленную» позицию, с другой стороны, подкрепляет в себе психологическую готовность к активному взаимодействию с ситуацией.

В исследовании приняли участие 150 человек. Из них на этапе ориентировки в опасной жизненной ситуации: 50% - проявили себя как отлично ориентирующиеся; 20% - хорошо ориентирующиеся; 20% - удовлетворительно и 10% - неудовлетворительно ориентирующиеся.

Быстрого снижения негативных эмоций добиваются – 30% из опрошенных; 70% – со снижением отрицательных эмоций справляются слабо. По мнению студентов это связано с отсутствием эмоциональной подготовленности к опасным ситуациям и эффектом неожиданности.

60% испытуемых в процессе поиска способов взаимодействия с ситуацией обращаются к резервам своей памяти и своему предыдущему опыту; 30% - к опыту окружающих и 10% - впадают в ступор, что, соответственно, мешает адекватному реагированию на происходящее событие.

Процесс мобилизации субъективных ресурсов более-менее успешно проходит у 60% опрошенных. Оставшиеся 40% – испытывают сильные затруднения, связанные с их индивидуально-психологическими особенностями.

Далее студентам предлагалось на основе проделанной работы сделать вывод о том, каким образом особенности взаимодействия с рассматриваемыми ситуациями связаны с их отношением к собственной безопасности и прослеживается ли эта связь.

На основе информации, полученной в ходе исследования, все студенты были условно соотнесены с одним из ниже перечисленных типов.

1 тип. Студенты, серьезно относящиеся к собственной безопасности, что проявилось в стремлении «просчитывать» на пять шагов вперед свои действия даже на этапе, предшествующем возможному разворачиванию опасной ситуации («пристегнул ремни безопасности и не превышал допустимую скорость» и т.п.). Представители данного типа или избегают возникновения опасной ситуации или реагируют на нее адекватно и достаточно быстро (50% студентов).

2 тип. Студенты, относящиеся к собственной безопасности по типу «это не должно случиться со мной», во взаимодействие с ситуацией вступают с запозданием и слабо контролируют свою эмоциональную сферу («сбила машина, так как не смотрела по сторонам», «вышел из автобуса, так как не держался крепко за поручни» и т.п.) – (30% студентов).

3 тип. Студенты, отвергающие информацию о том, что существует возможность недопущения возникновения опасных ситуаций или смягчения их последствий. У представителей данного типа выработалась жизненная установка: «все, что предрешено судьбой – сбудется, не смотря на то, буду ли я бдителен или нет» или «мне безразлично, что будет со мной» – (20% студентов).

Результаты собеседования с представителями всех трех типов позволили сделать следующий вывод: для третьего типа студентов чаще характерна утрата контроля над опасной ситуацией, что провоцируется неуправляемостью эмоций, сниженной мотивацией на успех, непродуманностью вариантов выхода из возникшей ситуации.

В силу специфики жизненных установок, для представителей третьего типа характерны: отказ от прогнозирования любой неожиданной («упал во сне с кровати и вывихнул шейный позвонок») или определённо опасной («сел выпивший за руль») ситуации; выбор стиля поведения, создающего угрозу для окружающих; слабая мотивация на достижение поставленной цели и как результат – ненадежность во взаимоотношениях с окружающими.

Следует также отметить, что, независимо от основных поражающих факторов опасной ситуации (внезапность, дефицит времени и информации и др.), представители третьего типа провоцируют развитие этой ситуации неадекватными способами обработки информации, поступающей синхронно с разворачивающимися событиями, [2, С. 204]:

- они не принимают или принимают выборочно данные о ситуации, что создает иллюзорность восприятия ее ключевых параметров;

- данные о ситуации оцениваются неверно, что изначально создает угрозу безопасности всем активным участникам опасного события;

- студенты ошибочно оценивают возможности по организации защиты своей безопасности;

- отсутствие опыта взаимодействия с опасной ситуацией и соответственно алгоритмов действий по выходу из неё у студентов третьего типа приводит к их дезориентации в

разворачивающихся событиях.

Обращает на себя внимание тот факт, что 90% учащихся указали на СМИ как один из основных источников идеологического на них воздействия, несущего угрозу повышения эмоциональной неустойчивости и эффекта «отупения». «Если я чувствую себя неуверенно, то лучше выкурю сигарету или выпью спиртного,... а просчитывание вариантов развития неприятной ситуации – занятие хлопотное и требует осознанного восприятия, чего при просмотре нашего телевидения достичь практически нереально» (со слов испытуемых).

Данную тенденцию достаточно точно описывают В.А. Лисичкин и Л.А. Шелепин [4, С. 46]. «Средства массовой коммуникации формируют «массового» человека нашего времени. В то же время они разобщают людей, вытесняют традиционные непосредственные контакты, заменяя их телевидением и компьютерами. Одновременное распространение противоречивых взаимоисключающих суждений затрудняет адекватную ориентацию, порождает безразличие и апатию, провоцирует нескритичность. Возникает социальная дезориентация: большое впечатление производит не аргументированный анализ, а энергичное, уверенное, пусть и бездоказательное утверждение. Восприятие формируется не книжной, а экранной культурой. На этом фоне отмечается снижение способности к концентрации. «Массовый» человек импульсивен, переменчив, способен лишь к относительно краткосрочным программам действий. Он часто предпочитает иллюзию – действительности».

В работе далее отмечено, что «принципиальное значение имеет то, что человек уже не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней лицом к лицу. Физическая реальность отдаляется по мере того, как растет символическая активность человека, и чем больше она возрастает, тем легче через символы управлять и манипулировать людьми» [4, С. 42].

В ходе исследования были выявлены личностные качества студентов – любителей бесконтрольного просмотра телепередач и реклам, затрудняющих процесс ориентации в вопросах обеспечения собственной безопасности посредством ее предупреждения. Основные из них следующие: восприимчивость, впечатлительность, узость мышления, невежественность, чувство «стадности», склонность к агрессии, жестокость и др. Прослеживалась явно выраженная тенденция нежелания участвовать в обеспечении собственной безопасности (преимущественно у представителей второго и третьего типов). Объяснения такого настроения в целом сводились к следующему: «в детстве о нашей безопасности думали родители; в настоящее время заботятся государство, специальные агентства, да и представители различных религиозных сообществ утверждают, что спасут нас...».

Некоторые из обозначенных выше личностных качеств использовались выдающимися историческими деятелями. Цель при этом преследовалась одна и та же: оказать разрушительное воздействие на психику, подавить рациональное начало и заставить людей поверить в навязываемую им информацию. Например, одним из эффективных методов, используемых Гитлером, был метод большой лжи [4, С. 34]. Он писал: «Восприимчивость масс довольно ограничена, их понимание – незначительно, зато забывчивость чрезмерно велика... Только того, кто тысячекратно будет повторять ординарные понятия, масса пожелает запомнить. Если уж врать так врать нагло: в большую ложь охотнее верят, чем в малую... Люди сами иногда врут в мелочах, однако большой лжи они стесняются... Следовательно, им и в голову не придёт, что их так бессовестно обманывают... В случае большой неудачи следует незамедлительно искать врагов. Если их нет, надо придумать. Большая ложь даёт выигрывать во времени, а потом о ней никто не вспомнит».

В основе другого метода немецкой пропаганды лежит ограниченность восприятия людей. «Человек не успевает перерабатывать массив данных и его оперативная память ограничена, избыточную информацию он воспринимает как шум. Поэтому действительно

важную роль играют простые формулировки, повторение, закрепление определенного набора положений». – Из современной рекламы пива: «В компании с «Голстяком» время летит незаметно!».

Еще один довольно распространенный метод, используемый во все времена, основан на том, что в подсознании человека заложено определенное, коррелирующее поступки отдельных лиц, «стадное» чувство принадлежности к определенным общественным группам, которое стимулирует моду, подчинение лидерам. На его основе можно успешно «впечатывать» на осознаваемом и неосознаваемом уровнях расовую и религиозную исключительность, преимущества определенного «образа жизни» и т.п.

Переходя от общей картины к частным случаям, можно сказать, что развитие потребности в самообеспечении безопасности у большинства студентов происходит достаточно неравномерно в связи со значительной дифференциацией воспринимаемого ими социального опыта [4, С. 64]. Реалии сводятся к тому, что даже у студентов, адекватно относящихся к вопросу обеспечения собственной безопасности, данный процесс тормозится возникновением неотрефлексированных навязчивых состояний (безысходности, ступора, расторможенности и др.).

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что выше указанные состояния мешают студентам, как участникам неожиданных и заведомо опасных ситуаций эффективно запоминать способы выхода из нестандартных ситуаций окружающих людей, то есть уровень закрепления жизненного опыта сводится к очень низким показателям.

Соответственно неоднократное применение студентами поведенческих схем, включающих неэффективные элементы, блокируют возможность отбора из опыта окружающих удачных способов взаимодействия с опасными ситуациями, а следовательно, затрудняют их оттачивание и усовершенствование.

Таким образом, отношение студентов к собственной безопасности имеет в процессе своего формирования как субъективный, так и объективный аспекты. Субъективность проявляется непосредственно в представлениях о задаче сохранения себя как индивида, т.е. в специфике восприятия окружающего мира. Объективность – в многообразии внешних факторов, формирующих эти представления в социуме.

Проведенное исследование подчеркивает необходимость повышения психологической компетентности студентов в вопросах собственной безопасности, а также целенаправленных действий образовательной системы по формированию такой компетенции на всех этапах обучения в вузе.

Литература:

1. Краснянская Т.М. Безопасность человека: психологический аспект: Учебное пособие. – Ставрополь: ЗАО «Пресса», 2005. – 216 с.
2. Расторгуев С.П. Информационная война. – М: Радио и связь, 1998. – 416 с.
3. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 800 с.
4. Третья мировая информационно-психологическая война. – М.: Институт социально-политических исследований АСН. – 1999 г. – 304 с.

Рассматривается отношение студентов к собственной безопасности с позиций субъективного и объективного аспектов её формирования. Показано, что субъективность проявляется непосредственно в представлениях о задаче сохранения себя как индивида, т.е. в специфике восприятия окружающего мира, объективность – в многообразии внешних факторов, формирующих эти представления в социуме. Обоснована необходимость психологической компетентности для обеспечения безопасности личности.